

Просто "Божественная" ...

Кульминация. - 1997. - 8 марта. - с. 13

БЕНЕФИС

Екатерина БЕЛОВА

Лауреат премии "Божественная", учрежденной арт-агентством "Ардани" и американской галереей "Русский мир", солистка Мариинского театра Диана Вишнева выступила в спектакле Большого театра "Дон Кихот".

Ровно два года назад в Петербурге состоялся ее дебют в партии Китри. Мне посчастливилось видеть тот спектакль. Именно посчастливилось, потому что "Дон Кихот" с Вишневой с тех пор остался в памяти как одно из самых ярких балетных событий.

Ее Китри повзрослела и еще больше похорошела. Исчезла запальчивость своенравной девочки-подростка. Исчезли иногда проступавшая угловатость и резковатая заостренность порывистых движений. Появившаяся на сцене Большого театра прелестная юная испанка в пышной красной юбке с черным корсажем и красным цветком в гладко зачесанных черных "лакированных" волосах сразу же покорила особым женским шармом. В диагональ столь же стремительных прыжков, в красивом изгибе корпуса, в безупречных линиях арабесков и аттитюдов, в изящной фиксации всех поз чувствовалась чарующая мягкость. А еще — феерическая свобода владения танцем.

В первом петербургском спектакле партнером Вишневой (тогда еще стажера Мариинского театра) был А. Баталов, тоже дебютировавший в "Дон Кихоте". Контакта между ними на сцене практически не возникало. Диану по-настоящему увлекала только танцевальная стихия, в которую она бросалась с безрассудной смелостью и безоглядным восторгом. Ее Китри относилась к излишне серьезному Базилеу-Баталову лишь как к давнему приятелю детства: над ним можно было подшутить, с ним можно было пококетничать, еще раз испытав силу собственных чар, и о нем спокойно можно было забыть, не испытывая ни сожалений, ни угрызений совести.

В этот раз мы увидели Китри влюбленную. Теперь она танцевала только для Базилия — Фаруха Рузиматова, ловила его восхищенный взгляд, мгновенно отвечая ослепительной улыбкой. И ревность Китри-Вишневой оказывалась вовсе нешуточной, и тревога за исход разыгранного "самоубийства" Базилия — не наигранной.

Выступать в текущем спек-

Китри — Диана Вишнева, Базиль — Фарух Рузиматов

такле Большого театра для любой петербургской балерины — испытание. Выступать, когда по опросу балетных критиков Москвы и Петербурга тебя после первого же сезона в Мариинке признали лучшей балериной года (1995-го), назвав "Божественной", — испытание вдвойне. Едва выйдя на сцену и с наслаждением ринувшись в праздничный водоворот танца, Диана Вишнева словно не заметила холодновато-настороженного внимания зрителей и московской труппы. Впрочем, "распустить", завоевать и назлектризовать зал ей удалось довольно скоро, а вот артисты Большого театра до самого конца спектакля "держали дистанцию" по отношению к виновнице торжества. И все-таки, поглощенная бурным романом с Базилем, Китри Вишневой, внеся в вялотекущий спектакль Большого дыхания живых чувств, заставила встрепенуться некоторых исполнителей.

Вишнева была необыкновенно хороша и в сценах на площади, и в картине "Таверна". А в картине "Фантастический сад Дульцинеи" она явила образец подлинно петербургского академизма, окрашенного московской эмоциональностью танца. Ее классически безукоризненные движения то плавно струились, то радужно сверкали,

пленив разнообразием пластических бликов. И оживленное лицо героини Вишневой вдруг делалось мечтательно-отрешенным: балерина напоминала, что в приторно-наивном царстве дриад и амуров перед нами не сама Китри, а лишь ее видение...

А "сама" Китри в следующем действии с неправдоподобной легкостью исполняла "свадебное" па де де с Базилем! Фарух Рузиматов, всегда заявляя себя единоличным героем любого спектакля, тут неожиданно отошел на второй план, по-рыцарски предоставив право "царствовать" партнерше, стремясь как можно выигрышнее "подать" ее московской публике. Его умудренный опытом Базиль оказался способным по-мальчишески влюбляться, веселиться, удивляться, получать удовольствие от танца и по-настоящему радоваться колоссальному успеху своей юной партнерши.

А успех действительно был огромным. И премию "Божественная" 19-летняя Диана Вишнева получила по праву. Ее триумф на сцене Большого стал и триумфом Санкт-Петербургской академии балета имени Вагановой, щедро дарующей своему городу (и миру) таких великолепных балерин. ●